

Мне не нравятся пирожные с зелёной фасолью, — уголок губ Ли Ханя дёрнулся, и он, опустив голову, сказал:

— Благодарю Ваше Высочество.

Князь Цзинь не заметил его реакции, всё ещё погружённый в свои мысли, и через некоторое время подозвал Ли Ханя:

— Найди смышлёного человека.

— Ваше Высочество... — с вопрошающим взглядом посмотрел на князя Ли Хань.

— Посели его в доме Наньгун.

Ли Хань понял, но затем снова спросил:

— Что он должен делать, Ваше Высочество?

— Ничего, — бросив на него взгляд, ответил Цинь Юй. — Просто пусть будет рядом.

Знай врага и знай себя, и ты не проиграешь ни в одной битве. Маленький жрец, ты слишком загадочен, поэтому мне придётся поступить так.

Дом Наньгун

Наньгун Юйлян смотрел вдаль, рассеянно играя в шахматы.

— Юйлян, твой ход, — напомнил ему Цинь Юй, заметив, что тот задумался.

— Да.

Наньгун Юйлян очнулся, а Цинь Юй, увидев его состояние, нахмурился. Взгляд его упал на слугу позади жреца, и он вдруг спросил:

— Этот слуга мне незнаком.

— Его зовут Нань Шэн, — улыбнулся Наньгун Юйлян. — Несколько дней назад я встретил его на улице, он продавал себя в услужение. Этот человек немного разбирается в медицине, поэтому я взял его себе в помощники.

Ли Хань постарался на славу, — подумал Цинь Юй, переводя взгляд обратно. — Юйлян, ты добр.

— Это пустяки, — беззаботно ответил Наньгун Юйлян, взглянув на шахматную доску, он вдруг опустил руку. — Ваше Высочество, сегодня я не смогу выиграть, сдаюсь.

Знал бы, что нужно было поддаться, — не настаивая, Цинь Юй тоже опустил шахматную фигуру, взял чашку чая и, взглянув на жреца, заметил, что тот снова задумался.

— О чём думаешь? — с лёгкой ревностью спросил князь.

— Ваше Высочество, — очнувшись, Наньгун Юйлян с сомнением посмотрел на него и спросил:

— А этот генерал Дэн Юань, он... какой он?

— Дэн Юань... — в душе Цинь Юй усмехнулся, но с безразличием ответил:

— Видный мужчина, одарённый и в гражданских, и в военных науках, редкий талантливый генерал.

— Я спрашиваю о его характере, — нахмурился Наньгун Юйлян.

— Характере? — удивлённо посмотрел на него Цинь Юй. — Почему тебя интересует его характер?

— Это... это...

— Что? — нарочито спросил князь.

— Генерал Дэн в последнее время часто общается с Сянэр, — смущённо опустил голову Наньгун Юйлян.

— Общается... — нахмурился Цинь Юй, ещё больше удивившись. — Дэн Юань находится в Дуньяне, как он может общаться с Сянэр?

— Переписка! — взглянув на него, Наньгун Юйлян вдруг с досадой сказал. — В последнее время Сянэр часто упоминает его, кажется...

— А, — с пониманием кивнул Цинь Юй, с лёгким сарказмом сказав:

— Переписка через гонцов, жрец, ты ревнуешь?

— ... — Наньгун Юйлян смутился, но не стал отрицать.

Князь Цзинь почувствовал дискомфорт, но подавил его и сказал:

— Юйлян, мы с тобой родственные души, я не стану тебя подводить. Не волнуйся... Дэн Юань сам отдалится от твоей сестры.

— Это... это... — пробормотал Наньгун Юйлян, но в итоге не отказался.

Жрец выглядел виноватым, а Цинь Юй, прикрыв чашкой чая усмешку, подумал: «Жрец, некоторые вещи не остановить, как бы ты ни старался».

Несколько дней спустя, Зал Лэсин

— Госпожа Сян, — встал Цинь Юй, жестом приглашая. — Что привело вас ко мне?

— Приветствую Ваше Высочество, — поклонилась Наньгун Сян.

— Не стоит церемоний, — с улыбкой сказал Цинь Юй, указывая на место. — Садитесь.

Наньгун Сян села рядом, явно желая что-то сказать, но не решаясь. Цинь Юй, заметив это, нарочито делал вид, что ничего не замечает, и, выждав некоторое время, Наньгун Сян наконец заговорила.

— Ваше Высочество, — сжав ладони, Наньгун Сян набралась смелости и спросила:

— Дэн Юань совершил что-то неподобающее, поэтому не вернулся?

— Конечно нет, — рассмеялся Цинь Юй, нарочито спросив:

— Это обычный перевод. Почему вы так спрашиваете?

— Я... — снова опустила голову Наньгун Сян, перебирая пальцами платок.

Цинь Юй слегка улыбнулся и с заботой спросил:

— Может, Дэн Юань оскорбил вас? Если так, я строго накажу его.

— Нет! — тут же остановила его Наньгун Сян, покраснев и тихо сказав:

— Просто он обещал вернуться и научить меня владеть мечом, а теперь не вернулся, поэтому я пришла спросить Ваше Высочество.

— А, — с пониманием кивнул Цинь Юй, мягко сказав:

— Это мелочь, я отправлю другого мастера меча, который точно научит вас лучше, чем Дэн Юань. Несколько дней назад Юйлян спрашивал меня о Дэн Юане, видимо, его поведение вызвало беспокойство у вашего брата, это моя вина...

— Что Ваше Высочество сказали? — тут же перебила его Наньгун Сян.

— Хе-хе... ничего, мне не следовало говорить лишнего, — махнул рукой Цинь Юй, пытаясь скрыть сказанное.

— Ваше Высочество, что именно сказал мой брат?

Наньгун Сян встала перед ним, и Цинь Юй, посмотрев на неё некоторое время, вздохнул:

— Вам не стоит злиться, ваш брат просто беспокоится о вас, поэтому и сказал мне несколько слов. Я лишь предупредил Дэн Юаня, чтобы он был осторожнее. Старший брат как отец, жрец просто заботится о вас.

— Благодарю Ваше Высочество, — изменившись в лице, Наньгун Сян развернулась и покинула дворец.

Проводив взглядом Наньгун Сян, Цинь Юй медленно налил себе чаю, откинулся на спинку кресла и, сделав небольшой глоток, подумал: «Сегодня чай особенно вкусен».

Дом Наньгун

— Брат, это ты попросил князя Цзинь сделать это? — с гневом спросила Наньгун Сян.

— Сянэр, послушай меня, — Наньгун Юйлян, и так чувствуя себя виноватым, растерялся от её вопроса. — Это потому что...

— Потому что ты беспокоишься обо мне?

— Да.

— Брат, — топнула ногой Наньгун Сян. — С самого детства ты всегда так поступаешь. Не спрашивая ни о чём, ты решаешь, что что-то мне вредит. Ты никогда не одобряешь моих друзей, всегда вмешиваешься, всегда так...

Наньгун Сян покраснела, и Наньгун Юйлян, чувствуя жалость, протянул платок, но она оттолкнула его.

— Я больше не буду с тобой разговаривать.

— Сянэр, — с грустью посмотрел на убегающую сестру Наньгун Юйлян, вздохнул и опустился на стул.

Зал Лэсин

— Вот и всё?

— Да, — поклонился Ли Хань.

За это время он примерно понял, что происходит между Наньгун Сян, Дэн Юанем, жрецом и Наньгун Сян. Но он, как и Чжао Чжипин, считал, что князь зря суетится. Если бы он просто оказал давление на Наньгун Сюнь, всё бы уже было решено.

— Хм, следи внимательно, можешь идти, — махнул рукой Цинь Юй.

Опомнившись, Ли Хань поспешил отогнать мысль о непочтительности, поклонился и вышел.

Два дня спустя

Наньгун Юйлян выглядел подавленным, с тёмными кругами под глазами, явно измученный бессонницей.

— Приветствую Ваше Высочество, — сказал он безжизненно.

Цинь Юй поспешил поднять его и усадил, с заботой спросив:

— Юйлян, что с тобой?

— Сянэр... — опустил голову Наньгун Юйлян. — Узнала, что Дэн Юань из-за меня...

— Это моя вина, — перебил его Цинь Юй, с сожалением сказав:

— Госпожа Сян пришла спросить о Дэн Юане, и я случайно проговорился. Это моя ошибка.

— Не вина Вашего Высочества, Юйлян не должен был поступать так низко, — вздохнул Наньгун Юйлян, ещё больше погрузившись в уныние. — Сянэр теперь отказывается меня видеть.

— Вот как! — продолжая сочувствовать, Цинь Юй приблизился и сказал:

— Не волнуйся, я не позволю Дэн Юаню вернуться. У вас с Сянэр столько лет близких отношений, она не будет злиться на тебя вечно.

— Нет, — лицо Наньгун Юйляна всё же напряглось. — Ваше Высочество, лучше верните Дэн Юаня.

— Это... — с сомнением спросил Цинь Юй:

— Может, ваша сестра действительно...

Наньгун Юйлян кивнул, с горечью в глазах. Князь Цзинь, глядя на него, чувствовал и вину, и нежелание смириться, жалея себя.

— Юйлян, ты расстроен, давай выпьем с тобой немного.

— Это... — Наньгун Юйлян немного подумал, вспомнив, что Дэн Юань вернётся, и кивнул. — Благодарю Ваше Высочество.

— Не стоит благодарности.

Скоро был подан ужин, и Цинь Юй поднял бокал, но, не успев заговорить, Наньгун Юйлян уже выпил свой до дна, что удивило князя.

— В конце концов, это моя вина, не следовало знакомить Дэн Юаня с вашей сестрой.

Хе-хе... — с горькой улыбкой Наньгун Юйлян выпил ещё несколько бокалов, сказав:

— Какое это имеет отношение к Вашему Высочеству? Я давно должен был понять, что если бы не Дэн Юань, то был бы кто-то другой...

«Ты сам это понимаешь», — подумал Цинь Юй, сев рядом с ним.

— Юйлян, я всегда восхищался твоими чувствами к сестре, но есть одна вещь, которую я не знаю, стоит ли говорить.

— Что это? — уже пьяный Наньгун Юйлян повернулся к князю.

Маленький жрец, с пылающим лицом, вдруг приблизился, и сердце Цинь Юя забилось чаще. Он слегка отодвинулся и сказал:

— Эти чувства искренни, но твоя сестра о них не знает. Тебе следует сказать ей.

— Но... я боюсь, — если скажу, пути назад не будет.

Маленький жрец приблизился ещё немного, и сердце князя заколотилось. «Неужели ты думаешь, что я благородный человек без дурных мыслей!»

Ещё немного отодвинувшись, Цинь Юй с лёгкой серьёзностью сказал:

— Тебе нужно сказать это. Если не скажешь, ты никогда не узнаешь результат. Не устал ли ты?

Наньгун Юйлян, с пылающим лицом, смотрел на князя, долго не говоря ни слова.

[Пусто]